

18+

СТОАКРОВЫЙ

Роман

ВИКТОР П.

Виктор П.
Стоакровый

«Издательские решения»

Виктор П.

Стоакровый / Виктор П. — «Издательские решения»,

«...Автобус у поворота на посёлок тяжело хлюпает в луже, а генератор не заводится уже сорок минут. — в Стоакровом открывается сезон...»В этом дачном кооперативе всё держится случайно. Здесь спорят о неисправном насосе, дорогах и плохой проводке, ругаются из-за цен в местном магазине и пьют тёплый квас.«Стоакровый» это роман, где среда не подыгрывает героям, люди говорят невпопад, а предметы ломаются взаправду.

© Виктор П.

© Издательские решения

Содержание

СТОАКРОВЫЙ	6
ВСТУПЛЕНИЕ: ХОТЯ БЫ ДО ОСЕНИ	7
ЧАСТЬ I — МАЙ	9
Глава 1: ОТКРЫТИЕ СЕЗОНА	9
Глава 2: ДВЕ КАНИСТРЫ	11
Глава 3: ДОМ КЕНГИ	13
Глава 4: СОБРАНИЕ СНТ	18
Интерлюдия I: КРУЖКА ЧЕРЕЗ ЗАБОР	20
ЧАСТЬ II — ИЮЛЬ / АВГУСТ	23
Глава 6: VR-ЗОНА	23
Глава 7: «ДОКУМЕНТЫ — 2004»	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Стоакровый

Виктор П.

© Виктор П., 2026

ISBN 978-5-0070-4131-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

СТОАКРОВЫЙ

ВСТУПЛЕНИЕ: ХОТЯ БЫ ДО ОСЕНИ

Май в Стоакровом всегда начинался с дороги.

После зимы асфальт снова расползался серыми островками, и автобус каждый раз полз сюда медленно, тяжело переваливаясь на ямах.

У поворота на поселок лежала огромная лужа, которая каждую весну разливалась почти на полдороги. Автобус влез в нее с недовольным хлопаньем, потом выбрался наружу, будто откашливаясь.

Стоакровый начинался запахом сырой земли, дыма и прошлогодних листьев. Из леса тянуло холодом.

Винни вылез последним, придерживая рукой пакет с флажками.

Один флажок сразу вывернуло ветром.

— Да стой ты нормально, скотина, — сказал Винни.

Тигра фыркнул.

— С ним надо жестче. Они страх чувствуют.

— Флажки?

— Все.

Тигра вытащил из автобуса старый аккумулятор, поставил его в грязь и огляделся по сторонам.

Поселок пережил зиму так себе.

Мост возле сторожки опять просел. Его чинили каждую весну, к осени он снова уходил набок, и сейчас доски уже заметно пружинили под ногами.

Возле клуба стоял Кролик.

В куртке, хотя было тепло. И с папкой под мышкой.

Папка за зиму распухла еще сильнее.

— На три дня позже, — сказал он вместо приветствия.

— И тебе доброе утро, — ответил Тигра.

— Я говорил: в пятницу.

— Ты каждый год говоришь: в пятницу.

— Потому что нормальные люди приезжают в пятницу.

— Нормальные люди вообще сюда не приезжают.

Тигра хлопнул багажником автобуса так, что водитель недовольно выглянул в окно.

— Аккуратнее! — крикнул он.

— Он уже десять лет так говорит, — сказал Винни.

— Потому что вы десять лет хлопаете дверьми как идиоты.

— Традиции нельзя ломать.

Водитель еще что-то проворчал, пока автобус медленно сдавал назад возле канавы.

— Ну все, — сказал Тигра. — Теперь официально весна.

Кролик открыл папку.

— Значит так. Насосная зимой опять...

— Господи помилуй, — тихо сказал Иа, подходя к клубу с двумя пакетами.

— Я даже не начал.

— А она уже опять.

Иа поставил пакеты у двери и осторожно потрогал носком сапога ступеньку.

Ступенька качнулась.

— Тоже живая пока, — заметил Тигра.

— В отличие от вашей проводки, — сказал Кролик.

— Проводка в отличном состоянии.

— В прошлом мае клуб чуть не сгорел.

— Не сгорел же.

— Потому что свет вырубился.

— Вот видишь. Система защиты.

Винни засмеялся первым.

Потом Тигра.

Кролик перестал листать бумаги и поправил очки.

У клуба пахло сыростью и старой краской.

Дверь открылась не сразу.

Ее снова перекосило за зиму.

Тигра навалился плечом.

Изнутри посыпалась пыль.

— О, — сказал он. — Нас все еще ненавидят.

Внутри было холодно.

На подоконнике стояла банка с прошлогодними окурками.

Никто ее не выбросил.

Возле сцены лежал свернутый ковер, который каждую весну собирались вынести и каждый год оставляли еще ненадолго.

— Не трогайте пока ничего, — быстро сказал Кролик. — Сначала нужно проверить список работ.

— Конечно, — сказал Тигра. — Давайте сначала часа три обсудим катастрофу, а потом уже спасать ее.

— Это называется организация.

— Да ты скоро сам в эту папку переедешь.

Иа молча подошел к окну и дернул раму.

Окно не открылось.

— Ну да, — сказал он.

— Что «ну да»?

— Ну да.

Тигра бросил аккумулятор возле стены.

— Ладно. Кто-нибудь вообще помнит, где удлинитель?

Все переглянулись.

Кролик медленно закрыл папку.

— Вот поэтому я все записываю, — сказал он.

— А помогает? — спросил Винни.

Кролик подумал.

— Нет, — честно ответил он.

ЧАСТЬ I — МАЙ

Глава 1: ОТКРЫТИЕ СЕЗОНА

Генератор не заводился уже сорок минут.

Сначала Тигра уверенно дергал шнур одной рукой. Потом двумя. Потом начал разговаривать с генератором так, будто они давно были женаты и сильно устали друг от друга.

Генератор молчал.

Возле клуба постепенно собирался народ.

Пятачков пришел первым. С раскладным стулом, аптечкой и пакетом, в котором что-то тяжело звенело.

— Это на случай катастрофы, — пояснил он.

— Мы открытие сезона проводим, — сказал Винни.

— Катастрофы не предупреждают заранее.

Тигра снова дернул шнур.

Генератор кашлянул, вздрогнул и опять затих.

— Он тебя не уважает, — заметил Винни.

— Он боится потенциала.

— Он боится умереть.

Пётр Семёнович сел на стул чуть в стороне от остальных и начал раскладывать батарейки по размеру.

Тигра выпрямился, вытер руки о джинсы и оглядел собравшихся.

— Так. Есть два варианта. Первый: мы все-таки заводим эту адскую машину.

— А второй? — спросил Кролик.

— Смирямся с судьбой и живем как в девятнадцатом веке.

— В девятнадцатом веке не было тебя, — сказал Иа, подходя к клубу с пакетом картошки.

— Вот именно. Поэтому люди были несчастны.

Иа поставил пакет возле стены.

На нем был старый растянутый свитер, который каждый май выглядел так, будто пережил еще одну зиму отдельно от хозяина.

— Бензин проверяли? — спросил он.

Тигра замолчал.

Кролик медленно снял очки.

— Проверяли? — повторил Иа.

Тигра посмотрел на канистру.

Поднял ее.

Канистра была пустой.

Несколько секунд никто ничего не говорил.

Потом Винни сел прямо на ступеньки клуба и начал смеяться.

Тигра посмотрел внутрь канистры еще раз.

— Это саботаж.

— Это идиотизм, — сказал Кролик.

— Граница тонкая.

Лариса Павловна ходила между людьми и командовала всеми сразу.

— Не стойте у входа. — Кто поставил пакет на проходе? — Тигра, не кури возле бензина. — Хотя бензина все равно нет.

— Вот видите, — сказал Тигра. — Система сама себя обезопасила.

Иа коротко усмехнулся.

Кролик перестал хмуриться и снова надел очки.

Пятачков достал из пакета маленький фонарик и проверил, работает ли он.

— На солнце зачем? — спросил Винни.

— Зато с людьми.

Тигра сел на ступеньки рядом с генератором.

— Ну и что теперь?

— Теперь кто-то поедет за бензином, — сказал Кролик.

— Почему сразу я?

— Потому что генератор твой.

— Это дискриминация техники.

Винни поднялся со ступенек и посмотрел на поселок.

На клуб.

На старые провода между домами.

На людей, которые стояли возле генератора так, будто от него действительно сейчас что-то зависело.

— Ладно, — сказал он. — Поехали уже, пока сезон снова не закрылся.

Глава 2: ДВЕ КАНИСТРЫ

К вечеру бензин все-таки привезли.

Тигра вернулся на старой «Ниве» соседа, у которой одна дверь была привязана ремнем. Машина заглохла прямо возле клуба.

— Это нормально, — сказал Тигра, вылезая наружу. — Она просто эмоциональная.

Кролик посмотрел на канистры.

— Почему две?

— На будущее.

— У нас нет будущего с таким расходом топлива.

Тигра поставил канистру возле генератора и потянулся.

— Я, между прочим, спас сезон.

— Ты его сначала чуть не убил, — сказал Винни.

— Без конфликта нет драматургии.

— Ты сейчас с кем разговариваешь? — спросил Иа.

Тигра подумал.

— Уже не уверен.

Возле клуба постепенно темнело, но свет пока не включали.

Пятачков все еще сидел на своем раскладном стуле.

Рядом с ним теперь стоял термос и лежал фонарик.

— Вы домой вообще собираетесь? — спросил Винни.

— А вдруг понадобится помощь.

— Кому?

Пятачков пожал плечами.

— Мало ли.

Кролик присел возле генератора и открыл папку прямо на коленях.

Ветер сразу начал переворачивать страницы.

Кролик придержал их ладонью и продолжил читать.

— Нужно еще проверить проводку в клубе.

— Она жива, — сказал Тигра.

— Это не технический термин.

— А зря.

Тигра открутил крышку канистры.

Понюхал бензин.

— Вроде настоящий.

— Спасибо, — сказал Кролик. — Нам всем стало легче.

— Не всем, — вмешалась Лариса Павловна. — Мне все еще нужен удлинитель.

— Он где-то в клубе.

— Это не место.

— Для удлинителя — вполне.

Лариса Павловна посмотрела на него так, будто уже много лет сожалела о существовании некоторых людей.

Винни открыл дверь клуба.

Изнутри пахло сыростью, старой пылью и чем-то сладким.

— Что это?

Иа принялся.

— Мышь сдохла.

— Оптимистично.

— Это просто констатация.
Тигра взял фонарик и ушел внутрь.
Через несколько секунд из клуба что-то грохнуло.
— Живой? — крикнул Винни.
— Пока да.
— А удлинитель?
— Я нашел лыжу.
— Зачем нам лыжа в мае?
— Стоакровый не задает вопросов. Стоакровый хранит тайны.
Кролик тяжело выдохнул и закрыл папку.
— Когда-нибудь я все это брошу.
— Нет, — сказал Иа.
— Почему ты так уверен?
— Ты даже папку выбросить не можешь.
Кролик хотел что-то ответить, но только поправил очки.
Из клуба снова донесся шум.
Потом голос Тигры:
— А вот и удлинитель!
— Он работает? — спросил Винни.
Пауза.
— Ну, он существует.
Пятачков поднялся со стула.
— Я все-таки фонарик включу заранее.
Генератор завелся неожиданно быстро.
Все одновременно замолчали и повернулись к нему.
Лампочка над входом в клуб мигнула несколько раз и наконец загорелась ровным желтым светом.
— Ну надо же, — тихо сказал Винни.
Тигра стоял возле генератора с таким видом, будто лично победил электричество.
Иа посмотрел на лампочку.
Потом на клуб.
На людей возле крыльца.
— Ладно, — сказал он. — Пока работает.

Глава 3: ДОМ КЕНГИ

У Кенги всегда было слишком жарко.

Даже в мае.

Даже когда на улице еще тянуло холодом из леса.

Винни снял куртку еще в прихожей и сразу пожалел, что надел свитер.

Из кухни пахло жареным луком, чаем и чем-то сладким.

— Не разувайся посреди прохода! — крикнула Кенга из кухни. — Тут люди ходят.

— Тут полтора человека ходят, — ответил Тигра.

— И все об тебя спотыкаются.

Тигра молча отодвинул ботинки к стене.

Ру сидел на подоконнике в наушниках и смотрел в телефон.

— Он вообще с нами? — тихо спросил Винни.

— Частично, — сказала Кенга. — Как интернет в грозу.

Ру не поднял головы.

— Я все слышу вообще-то.

— Тогда сходи за хлебом.

— Вот поэтому я и молчу.

На столе уже стояли:

— кастрюля;

— миска с салатом;

— хлеб;

— кружки из разных наборов;

— банка с печеньем, которое никто не любил, но которое почему-то всегда оставалось.

Кролик осторожно сел на край стула.

Стул скрипнул.

Кролик сразу посмотрел вниз.

— Не развалится, — сказала Кенга.

— Ты так в прошлом году говорила.

— И?

— Развалился.

— Но не под тобой же.

Тигра засмеялся слишком громко и задел локтем ложку.

Ложка улетела под батарею.

— Отлично, — сказал Кролик. — Мы здесь пятнадцать секунд.

— Это разминка.

Иа молча поднял ложку и отдал Кенге.

— Спасибо.

— Она чистая с одной стороны.

Кенга махнула рукой и вернулась к плите.

На холодильнике дребезжал старый магнит с морем.

Ру наконец снял один наушник.

— А генератор завели?

— Пока да, — сказал Винни.

— Это звучит неуверенно.

— Это и есть неуверенно.

Кенга поставила на стол кастрюлю.

— Только не начинайте опять про насосную.

— Почему?

— Потому что я хочу хотя бы один вечер не слушать про насосную.

— Тогда давайте про проводку, — предложил Тигра.

— Я тебя сейчас выгоню.

— Вот. Уже семейный уют пошел.

Ру коротко усмехнулся и снова уткнулся в телефон.

Кролик снял очки и начал протирать их салфеткой.

— Между прочим, проводку все равно придется смотреть.

— Господи, — сказала Кенга. — Ты можешь хотя бы во время еды не быть председателем?

Кролик подумал.

— Нет.

— Честный человек.

— Это моя худшая черта.

Винни взял печенье из банки, откусил и сразу пожалел.

— Оно вообще когда куплено?

— Не знаю, — сказала Кенга. — Оно пережило уже три ремонта кухни.

— Тогда это уже исторический объект.

Тигра потянулся за вторым печеньем.

— Нормальное.

— У тебя желудок как у енота.

— Это адаптивность.

Из коридора донесся грохот.

Все одновременно посмотрели на дверь.

Потом Ру снял второй наушник.

— Это кот.

— У тебя нет кота, — сказал Винни.

Ру помолчал.

— Тогда не знаю.

Кенга тяжело вздохнула и ушла в коридор.

Через несколько секунд оттуда донеслось:

— Тигра, это твоя сумка упала?

— А, точно.

— Почему в ней гаечные ключи?

— А вдруг понадобятся.

— В доме?!

— Стоакровый учит готовиться ко всему.

— Стоакровый учит вас таскать в гости металлолом.

Тигра довольно улыбнулся.

Кролик все-таки открыл папку.

Иа посмотрел на него поверх кружки.

— Ты специально ждешь момент, когда всем станет нормально?

— Я жду момент, когда вас можно организовать.

— Тогда тебе придется жить вечно.

Ру вдруг засмеялся.

Не в телефон.

По-настоящему.

И Кролик неожиданно тоже улыбнулся раньше, чем успел это скрыть.

Потом Кенга вернулась из коридора и поставила на стол еще чайник.

- Все, — сказала она. — Или вы сейчас едите нормально, или я вас всех выгоню.
- Даже меня? — спросил Ру.
- Тебя особенно.
- Жестокий дом.
- Зато честный.

Глава 4: НАСТОЛЬНАЯ ЛАМПА

На следующий день Тигра решил чинить проводку.

Никто его об этом не просил.

Это выяснилось уже позже.

С утра возле клуба лежали:

- удлинитель;
- моток кабеля;
- отвертка;
- пакет с саморезами;
- почему-то ракетка для бадминтона.

Винни остановился возле крыльца.

— Последнее зачем?

Тигра, сидевший на корточках возле щитка, поднял голову.

— Не знаю. Но пусть будет.

Из клуба тянуло запахом пыли и старого дерева.

Дверь опять не закрывалась нормально.

Кролик пришел через десять минут.

Посмотрел на кабель.

Потом на открытый щиток.

Потом на Тигру.

— Нет.

— Что «нет»?

— Просто нет.

— Ты даже не знаешь, что я делаю.

— Вот именно.

Тигра полез в карман за изолянткой.

Вместо нее вытащил карамельку.

Некоторое время смотрел на нее.

— Ну тоже полезно.

Кролик закрыл глаза.

— Почему ты всегда такой?

— В смысле живой?

— В смысле катастрофический.

Из-за клуба вышел Иа с пустым ведром.

— Он опять проводку чинит?

— Незаконно, — сказал Кролик.

— Законно никто не умеет.

Иа поставил ведро возле стены и заглянул в щиток.

— Ты ток отключил?

Тигра замолчал.

Кролик очень медленно снял очки.

— Тигра.

— Технически сейчас ничего не работает.

— Это не ответ.
— Это философия процесса.
Иа молча развернулся и пошел внутрь клуба.
Через несколько секунд свет погас окончательно.
— Теперь отключил, — крикнул он изнутри.
— Вот поэтому я тебя уважаю! — ответил Тигра.
Из окна высунулась Лариса Павловна.
— Если вы опять все сожжете, я вас лично закопаю за теплицей.
— Нас или проводку? — спросил Тигра.
— По ситуации.
Кролик сел на ступеньки клуба и положил папку рядом.
Папка тут же съехала в пыль.
Кролик посмотрел на нее несколько секунд.
Потом стряхнул грязь рукавом.
— Когда-нибудь я уеду отсюда.
— Ты вчера уже говорил, — заметил Винни.
— Я надеюсь, что однажды это станет правдой.
Тигра снова полез в щиток.
Что-то щелкнуло.
Потом еще раз.
Потом из клуба донесся голос Иа:
— Я бы сейчас руки убрал.
Тигра моментально отдернул ладонь.
— Все под контролем.
— Именно это меня и пугает, — сказал Кролик.
Рядом с клубом остановился Ру на велосипеде.
Тормознул слишком резко и чуть не врезался в крыльцо.
— Ого, — сказал он. — Вы уже с утра ругаетесь.
— Мы не ругаемся, — ответил Кролик.
— Это у нас рабочий процесс, — добавил Тигра.
Ру посмотрел на открытый щиток.
— А ты вообще умеешь это делать?
Тигра выпрямился.
Подумал.
— В общих чертах.
— Невероятно успокоил.
Из клуба снова вышел Иа.
В руках у него была старая настольная лампа без абажура.
— Проверим на ней.
— Почему именно на ней? — спросил Винни.
— Ее не жалко.
Тигра осторожно соединил провода.
Лампа мигнула.
Погасла.
Потом вдруг снова загорелась.
Все несколько секунд смотрели на нее.
Ру тихо присвистнул.
Тигра медленно расправил плечи.
— Ну?

Кролик посмотрел на лампу.
Потом на щиток.
— Это пока не считается.
— Зависть разрушает человека.
Лариса Павловна снова выглянула из окна.
— Если свет вечером будет — я извинюсь.
— За что именно?
— Не наглей. Это авансом.
Тигра довольно усмехнулся и снова полез к проводам.
Иа поставил лампу прямо на ступеньки клуба.
Она продолжала гореть немного неровно.
Иногда подрагивая.
Но все-таки горела.

Глава 4: СОБРАНИЕ СНТ

К семи вечера клуб был забит почти полностью.

Стулья снова оказались разными.

Часть — пластиковые. Часть — старые деревянные. Один вообще был раскладным рыбацким, и на нем уже сидел Пятачков с блокнотом.

Тигра посмотрел на зал.

— Обожаю демократию.

— Ты даже взносы не заплатил, — сказал Кролик.

— Я плачу эмоционально.

— Это не валюта.

Возле окна кто-то уже спорил про трубы.

У двери — про мусор.

Лариса Павловна пыталась найти список участков, но список почему-то лежал под чайником.

— Кто поставил сюда чайник?!

— Он уже там стоял, — сказал Винни.

— Чайники сами не ходят.

— Это ты просто плохо знаешь наши чайники.

Кролик встал перед столом и открыл папку.

В клубе сразу стало шумнее.

— Тихо! — сказал он.

Никто не затих.

— Я серьезно!

— Мы тоже, — ответили из дальнего угла.

Тигра сел возле стены и начал крутить в руках сломанную ручку.

Ру сидел рядом и снимал что-то на телефон.

— Даже не думай это выкладывать, — сказал Винни.

— Почему? Это документальный хоррор.

Кролик хлопнул ладонью по столу.

— Значит так. Первый вопрос — насосная.

— Она каждый год первый вопрос, — сказала Лариса Павловна.

— Потому что она каждый год ломается.

— Может, ей просто здесь не нравится, — заметил Тигра.

— Тигра, помолчи пять минут.

— Это физически невозможно.

Из середины зала поднялся Аркадий Львович.

— Я еще в прошлом году говорил, что насос надо менять полностью.

— Вы в прошлом году говорили продавать поселок, — ответил кто-то сзади.

— И сейчас говорю!

— Конечно, вам легко говорить, вы в Москве живете!

— А вы попробуйте тут пожить зимой!

— А кто вас просит?!

Кролик попытался что-то сказать, но его уже никто не слушал.

Ру медленно повел телефоном по залу.

— Убери это, — сказал Винни.

— Это история.

— Это дурдом.

— Одно другому не мешает.

У окна закашлялась Марина Сергеевна.

Сразу несколько человек одновременно начали: — открыть форточку; — не открывать форточку; — «мне дует»; — «тут и так душно».

Пока спорили, форточку все равно открыл Иа.

И молча сел обратно.

— Вот поэтому у нас все через одно место, — сказал Аркадий Львович. — Никто не умеет договариваться.

— Вы сейчас с кем именно не договорились? — спросил Тигра.

Кто-то засмеялся.

Кто-то цыкнул.

Кролик снял очки и устало потер переносицу.

— Можно хотя бы по очереди?

— Можно, — сказал голос из зала. — Но не получится.

Лариса Павловна наконец нашла список участков.

Он все это время лежал у нее под рукой.

— Господи... — пробормотала она.

— Это тоже традиция, — сказал Тигра.

— Тебя однажды убьют.

— Но не скучно.

Аркадий Львович снова поднялся.

— Я вообще не понимаю, куда уходят деньги.

— В снег, — сказал Иа.

Все повернулись к нему.

Иа пожал плечами.

— Каждый год одно и то же. Весной все всплывает заново.

На секунду стало тише.

Потом где-то у двери уронили кружку.

Кто-то выругался.

Ру фыркнул в телефон.

И шум сразу вернулся обратно.

Кролик снова открыл папку.

Потом закрыл.

Посмотрел на зал.

На людей, которые одновременно спорили:

— про насос;

— про дорогу;

— про свет;

— про старый забор возле леса;

— и почему Тигра опять курит в помещении.

Тигра посмотрел на сигарету.

— А, точно.

И затушил ее о пустую банку из-под печенья.

— Это вообще моя банка! — возмутилась Лариса Павловна.

— Теперь общественная.

— Как и все наши проблемы.

— Вот видите, — сказал Тигра. — Наконец пошел коллективизм.

Кролик вдруг коротко засмеялся.

Сам, кажется, от себя не ожидая.

И сразу закашлялся.

— Все, — сказал он. — На сегодня хватит.

— Мы ничего не решили, — заметил Аркадий Львович.

— Решили, — ответил Иа. — В субботу опять соберемся.

Никто даже не спорил.

Интерлюдия I: КРУЖКА ЧЕРЕЗ ЗАБОР

К вечеру жара наконец немного сползла.

Не ушла.

Просто перестала лежать на всем сразу.

Во дворах все еще стучали молотком.

Где-то дальше работала газонокосилка.

С перебоями.

Будто человек периодически забывал, зачем вообще ее завел.

Тигра сидел на корточках возле удлинителя и пытался перемотать его изолентой.

Изолента плохо липла.

— Она плавится, — сказал он.

— Потому что ты держишь ее на солнце, — ответил Иа.

Тигра посмотрел на изоленту.

Потом на солнце.

— Неприятная версия.

Вентилятор у стены шумел так, будто внутри него кто-то пересыпал гайки.

Воздух он гонял теплый.

Но все равно никто его не выключал.

Потому что без него становилось как-то хуже.

Ру сидел на ступеньках клуба и смотрел, как через забор передают кружку.

Сначала в одну сторону.

Потом обратно.

— У вас чай круговой? — спросил он.

— Не лезь в систему, — сказал Винни.

Стол возле стены снова качался.

Пятачков подложил под ножку сложенную газету.

Стол перестал качаться.

На несколько секунд.

Потом качнулся снова.

— Вот сволочь, — устало сказал Пятачков.

Никто даже не засмеялся.

Из соседнего двора кто-то крикнул:

— Лови!

Что-то глухо упало.

Потом коротко выругались.

Потом снова стало тихо.

Не полностью.

Просто звуки теперь стояли дальше друг от друга.

Пятачков снимал белье с веревки.

Медленно.

Хотя оно еще не успело остыть после солнца.

Ру сначала хотел спросить зачем.

Потом отвлекся на телефон.
Связь снова прыгала.
Одно деление. Потом два. Потом опять одно.
— У нас вышка тоже устала, — пробормотал он.
Тигра дернул удлинитель.
Тот немедленно распался обратно на две части.
Наступила пауза.
— Ну нет, это уже хамство.
— Ты его держал на честном слове, — сказал Иа.
— Я держал его на вере.
— Это еще хуже.
Винни вынес из клуба тарелку с чем-то нарезанным.
Салфетки тут же попыталось сдуть со стола.
Он автоматически прижал их кружкой.
Даже не глядя.
Из клуба донесся короткий треск.
Все обернулись.
Вентилятор продолжил шуметь как раньше.
— Значит, не он, — сказал Пятачков.
— Очень успокаивает, — ответил Иа.
Ру посмотрел вверх.
Небо еще было светлым.
Но окна на соседней улице уже начали загораться.
Не все сразу.
Сначала одно.
Потом через какое-то время другое.
Потом кто-то опять выключил свет, потому что в окне мелькнула рука и сразу задернулась штора.
Из-за забора снова передали кружку.
На этот раз обратно она не вернулась.
— Все, — сказал Винни. — Чай ушел в другое государство.
— Требуй экстрадицию.
— Поздно. Там уже свои законы.
Пятачков опять пытался спасти стол.
Теперь с помощью картонки.
Картонка почти помогала.
Но только если никто не двигал стол вообще.
Тигра сел рядом с вентилятором.
Подержал перед ним ладонь.
— Он как фен, который устал от жизни.
— Не драматизируй технику, — сказал Иа.
— Тогда пусть она не звучит так жалобно.
Ру снова посмотрел на телефон.
Связь исчезла совсем.
Он поднял руку выше.
Потом еще выше.
— Не поможет, — сказал Пятачков.
— Я знаю. Но вдруг.
На улице стало чуть прохладнее.

Не сильно.

Ровно настолько, чтобы Винни автоматически подтянул кружку ближе к себе.

Из соседнего двора донесся смех.

Потом кто-то чихнул.

Потом опять заработала газонокосилка.

С третьего раза.

Тигра снова попытался соединить удлинитель.

Подержал.

Отпустил.

Удлинитель развалился обратно.

— Ладно, — сказал он. — Живи так.

В этот момент вентилятор вдруг коротко завизжал, дернулся и начал шуметь еще громче, чем раньше.

Наступила пауза.

— Вот теперь ему совсем плохо, — сказал Ру.

ЧАСТЬ II — ИЮЛЬ / АВГУСТ

Глава 6: VR-ЗОНА

Жара пришла резко.

Еще в воскресенье люди сидели в кофтах по вечерам, а к среде Стоакровый уже выглядел так, будто его забыли выключить на солнце.

Даже собаки перестали лаять.

Лежали в тени и смотрели на людей с осуждением.

Винни шел к клубу с мокрым полотенцем на шее и банкой кваса.

Квас уже был теплым.

Возле клуба Тигра натягивал между деревьями гирлянду.

Одну.

Вторую.

Третья лежала в траве спутанным комом.

— Зачем столько? — спросил Винни.

Тигра слез со стремянки.

Майка у него уже прилипла к спине.

— Атмосфера.

— У нас плюс тридцать три. Какая еще атмосфера?

— Фестивальная.

Рядом на столе стоял старый телевизор.

Возле него — картонка с надписью:

VR-ЗОНА «БУДУЩЕЕ УЖЕ ЗДЕСЬ»

Буква «З» была перекошена.

— Где ты вообще нашел VR-шлем? — спросил Винни.

— У племянника.

— Он знает?

— Теперь да.

Тигра снова полез на стремянку.

Гирлянда сразу зацепилась за ветку.

Потом за гвоздь.

Потом почему-то за самого Тигру.

— Стой спокойно, — сказал Винни.

— Я и стою!

Стремянка качнулась.

Из окна клуба высунулась Лариса Павловна.

— Если ты свернешь шею, я тебя сама добыю.

— Спасибо за поддержку.

— Это не поддержка.

Внутри клуба вентилятор медленно крутился возле сцены.

Бесполезно.

Он только гонял горячий воздух по кругу.

Кролик сидел за столом и переписывал список участников.

Рядом лежала папка.

Поверх папки — мокрое полотенце.

— Почему оно на документах? — спросил Винни.

Кролик поднял глаза.
Подумал.
— Потому что мне жарко.
— Сильная система хранения.
— Не начинай.
На сцене Ру попытался подключить колонки.
Из колонок шел:
— треск;
— радио;
— чей-то голос;
— потом внезапно гимн Беларуси.
Ру быстро выдернул провод.
— Почему всегда Беларусь? — спросил он.
— Потому что техника чувствует страх, — ответил Тигра сверху.
— Ты можешь не разговаривать с высоты? Это раздражает.
Тигра хотел ответить, но гирлянда снова дернулась и чуть не утащила его вниз.
Иа сидел в тени клуба с ведром воды возле ног.
В воде плавали бутылки.
— Ты их охлаждаешь?
— Пытаюсь.
— Помогает?
— Психологически.
Тигра наконец слез со стремянки.
Мокрый. Красный. Довольный.
— Все. Осталось подключить проектор.
— У нас есть проектор? — спросил Кролик.
Тигра замолчал.
— Это был очень хороший вопрос.
Кролик медленно снял очки.
— Тигра.
— Я думал, он у Винни.
— Почему он должен быть у меня?
— У тебя лицо человека с проектором.
— Что это вообще значит?
— Не знаю. Но я был уверен.
Ру сел прямо на край сцены и вытер лоб футболкой.
— Ради чего все это вообще?
Тигра посмотрел на гирлянды.
На клуб.
На старый телевизор.
На пустую площадку перед сценой.
Потом пожал плечами.
— Ну а что еще делать?
На секунду стало тихо.
Где-то за клубом загрохотало ведро.
Сразу залаяла собака.
Лариса Павловна крикнула кому-то: — Не трогай удлинитель мокрыми руками!
Ру коротко фыркнул.
Иа достал бутылку из ведра и потрогал.

— Все еще теплая.

— Как и мы, — сказал Винни.

— Не начинай, — устало ответил Кролик.

Тигра снова посмотрел на гирлянды.

Одна уже не горела.

— Да чтоб тебя... — пробормотал он и полез обратно на стремянку.

Глава 7: «ДОКУМЕНТЫ — 2004»

Жара держалась уже вторую неделю.

Даже лес за поселком выглядел уставшим.

Тропинка к старому складу заросла высокой травой, и Тигра все время цеплялся за нее шлепанцами.

— Это уже не тропинка, — сказал он. — Это нападение природы.

Кролик шел впереди с папкой под мышкой.

Папка была другой. Толще. С потертыми уголками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.